

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

**Митрополит Тульский и Белевский
Алексий (Кутепов)**
(г. Тула)

ДОВЕРЯТЬ БОГУ БОЛЬШЕ, ЧЕМ САМОМУ СЕБЕ

Родился 10 мая 1953 г. в Москве в семье рабочего. В 1970 г. окончил среднюю школу и поступил на химический факультет Государственного института. В 1972 г. поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1975 г. В том же году рукоположен во дьякона и позже — во пресвитера. Назначен настоятелем Знаменского кафедрального собора в Иркутске. 7 сентября 1975 г. епископом Иркутским и Читинским СЕРАПИОНОМ (позже — митрополит Тульский и Белевский) пострижен в монашество с наречением имени Алексия в честь святителя Московского Алексия. На следующий день возведен в сан игумена, чуть позже — в сан архимандрита.

В 1979 г. окончил Московскую Духовную академию и удостоен степени кандидата богословия за труд «Святоотеческое учение о Божией Матери».

В мае 1980 г. назначен настоятелем Успенского кафедрального собора во Владимире. Указом Святейшего Патриарха ПИМЕНА от 27 марта 1984 г. назначен заместителем Свято-Троице-Сергиевой Лавры. 30 ноября 1988 г. состоялось наречение его епископом Зарайским, викарием Московской епархии. 1 января 1989 г. возведен в сан архиепископа. В 1990 г. назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским.

6 октября 2002 г. назначен архиепископом Тульским и Белевским. В 2010 г. возведен в сан митрополита.

— Владыка, почему, на Ваш взгляд, именно в России поэт и писатель всегда больше, чем поэт?

— Да, вопрос, конечно, очень серьезный. Я бы ответил так. Потому что Россия имеет особый народный слух, способный слышать голос Божий. Поиск совестливый, нравственный, поиск человеческого духа для народов России — это не что-то приглушенное, это всегда очень обостренный нерв. Это всегда очень живой поиск, который вовлекает в процесс все стороны человеческого духа, раскрывающиеся в этом поиске. Наше проявление этого внутреннего отклика на Божий голос может в какой-то степени быть неадекватным из-за толщи пыли, оседаемой на нас от внешних впечатлений, но не чувствовать этот глас Божий никак невозможно. Из летописи своего Отечества мы знаем, что именно из-за этой толщи внешнего, тленного в разное историческое время народ не способен услышать голос Божий напрямую. Голос жизни

Церкви — он, как громкий колокол, может оглушить... А опосредствованный голос, такой, как, скажем, голос писателя, воспринимается проще. Подлинный писатель творит всегда энергиями Святого Духа, он пишет то, что ему открывается. Он даже, может быть, до конца и сам порой в своем творческом процессе не может понять всей глубины того, что он созидает своим словом. Но читатели воспринимают его мысли и за ними слышат те мысли, которые автору, вероятно, и в голову не приходили. Но Богу угодно бывает, чтобы писатель зажег свою свечу, а читатель, восприняв ее горение, зажигает уже собственную. Происходит как бы некая адаптация самой Божественной силы через внутренний опыт человека, который понимает, что пишет не своими только силами и свидетельствует об этом читателям. Божия воля, Божие слово становятся как-то более доступными, воспринимаются как опыт человека, который в своей жизни и в своем творчестве высшую волю испытал и знает, что она блага. Я бы сказал, именно поэтому в России литературное творчество всегда не просто проявление творческого начала в человеке, а оно — именно свидетельство, несущее на себе нетварный, Божественный замысел.

— Скажите, пожалуйста, Владыка, почему, на Ваш взгляд, человек, который с удовольствием и легко читает Пушкина и Достоевского, с таким трудом порой читает творения Василия Великого или Иоанна Златоуста?

— Видите, все зависит от того, в каком состоянии находится наш дух — если он непосредственно ищет, и водим благодатию Господнею, он тогда пребывает в естественном состоянии. Тогда он просвещает и все остальные стороны человеческой жизни, нашего естества — и душевные, и телесные. Если он не просвещается Божественной благодатью, если она отступает в силу того, что внутренне человек не хочет ее знать, сознательно от нее отказывается, то такой дух не крепок, он обязательно начинает попадать под власть, под зависимость остальных сторон человеческой жизни. Есть человек духовный, есть человек душевный, есть человек плотской. А есть человек, в котором чуть-чуть того, чуть-чуть сего, чуть-чуть вот этого. Творения святых — чтение для тех, кто ищет духовного, а не душевного, тем более не плотского. Чтобы научиться их читать, требуется повседневная зарядка, постоянные упражнения. Ведь о теле мы заботимся, делаем его крепче, занимаясь физкультурой и следя за тем, какую пищу поглощаем. Так же и в чтении: чтобы укрепить внутреннюю культуру чтения, чтобы укрепить дух, нужны духовные упражнения — молитва, в первую очередь, и чтение произведений, которые питают дух.

— Скажите, пожалуйста, как отличить произведение духовное от произведения, которое пишет о духовном, с частым упоминанием Имени Божия, привлечением образов лампад, свечей...

— Я думаю, что здесь мы с вами встаем на чисто логический, интеллектуальный подход. А как раз он тут и не нужен, он тут и невозможен. Это все познается изнутри, это познается тем, что в нас вложено Богом, и что сегодня мы называем интуицией. Это процесс особенный, и у каждого своя мера развития интуиции, восприятия. И здесь нужен, как мы уже говорили, опыт — «с кем поведешься, от того и наберешься». «С преподобным преподобен будешь, со избранным избран будешь, а со строптивым развратишься». Чтение формирует наш внутренний мир — а это может быть и чтение святых отцов, и классической литературы, и какого-то нашего сегодняшнего ширпотребного разврата. Чтение или ранит, или, наоборот, оздоравливает нашу интуицию и, потом уже, по принципу «свой свояка видит издалека», каждый тянется к той или другой книге. Как отличить подлинно духовное от того, что «о духовном»... Духовное познается духовным. Если эта сторона человеческого существа развита и воспитана, читатель без труда определит духовное это чтение или нет. Порой писатель даже имя Бога не поминает в своем стихотворении, но нам понятно, что это подлинно духовное произведение. Чтобы научиться отличать одно от другого,

нужно с благодарностью воспринять и пользоваться свободой, которая дана нам Богом. Мы же ведь несем в себе образ Божий. Хоть у нас и не абсолютная свобода, как у Бога, но каждый из нас самостоятелен в том смысле, что начало наших действий положено внутри нашего духа. Господь показывает, раскрывает, приглашает, но выбираем и действуем мы сами.

— Как Вы полагаете, какая литература — и русская, и зарубежная — может сформировать хороший литературный вкус?

— Мир литературного творчества — это огромный океан. И, конечно, если поставить перед собой задачу поглотить его весь, то абсурдность этой цели будет очевидна сразу же. Перейдем на уровень наших телесных потребностей: надо каждый день потреблять жидкость — и не по одному стакану воды, правда? Вот поставлю перед собой задачу: покуда живу — «лет из семьдесят, аще в силах — восемьдесят», как сказано в Священном Писании — за это время так, по стаканчику, я целый океан и выпью. Не получится! И литературный океан принять в себя невозможно. Кроме того, как в мировом океане есть участки страшного загрязнения воды, так и в океане книжном есть огромные объемы искаженной мысли и чувства. Нужно сразу ориентировать себя на духовно и душевно качественную литературу. Вряд ли возможно логическое развитие цепочки: сначала — какие-то песенки, потом — какие-то при сказки, потом — сказка, потом — какой-то там рассказик, потом — какой-то развлекательный романчик, потом уже серьезный роман, потом — философская книга или психологическая. Если уж начинаем с песен, то это должны быть содержательные и в текстовом, и в музыкальном отношении произведения. Слушание таких песен тогда побудят читать не «рассказик», а хороший добротный рассказ — с психологически развитым сюжетом (не обязательно внешне развитым, но обязательно — внутренне развитым) и точным, богатым языком. И так далее. Многократно мы повторяем сегодня слова «труд» и «опытное познание». Вырабатывать вкус к хорошей литературе — подлинный труд.

Надо как-то уметь выбирать, и думается, то, что было выработано за два предшествующих столетия в российском литературном мире, за 19 и 20 века, это то, на что следует ориентироваться. В терминах педагогики, у писателей этих веков был правильный методический подход, не говоря уже о содержательной стороне их произведений.

— Можете ли Вы назвать книги, которые в свое время Вас поразили, произвели переворот в Вашей душе?

— В свое время — «Овод» Войнич. Сильное впечатление на меня, мальчика, эта книга произвела, я читал ее совершенно запоем.

В романтической юности я не прошел мимо Жорж Санд. Но убедился: ее книги очень развивают чувственные, душевные силы, фантазии. Это очень опасно.

Очень хорошо воспринял Ивана Сергеевича Тургенева с его «Дворянским гнездом». Еще лучше — Гончарова Ивана Александровича: все высказывается у него более сдержанно, но очень серьезно прописываются грани между плотским, душевным и духовным, как это в нас в каждом проявляется. В одном из его произведений главный герой фантазирует много, а мимо живого человека, как мимо букашки, может пройти. Это зарисовка и наших дней тоже.

А что касается Достоевского — для восприятия его творчества нужна какая-то платформа, выстраданные моменты своей жизни, для этого надо созреть. Труден он со своей глубиной, не всякому хочется в нее погружаться. Когда писатель становится понятным изнутри, тогда уже можно за ним идти...

— Владыка, скажите, пожалуйста, сколько времени у Вас в день уходит на чтение?

— Сейчас — катастрофически мало. Но есть возможность слушать. Сегодня великолепные возможности дает аудиокнига, с прекрасным исполнением.

— Чем, на Ваш взгляд, православный писатель отличается от неправославного?

— Прежде всего, конечно,— пониманием смысла жизни. Ведь чем отличается один человек от другого? Именно внутренним ответом на вопросы бытия, пониманием смысла жизни. В зависимости от этого все остальное в нем и выстраивается. Православный человек живет тем, чтобы богатеть в Бога. Чтобы дать возможность просветиться свету в каждом человеке, чтобы, видя ваши добрые дела, не вас прославляли, а Отца вашего Небесного.

Если человек ревностно составляет полное собрание своих сочинений, чтобы занять определенное место в каком-то списочке писательских заслуг, то этот человек живет только собой, себя прославляет... Православный писатель не так живет. Он стремится, к тому, чтобы, видя его добрые дела, читая его книги, прославляли Отца вашего Небесного. Если это стремление есть — то труд писателя осолоен совершенно правильной солью, которая позволит его произведениям иметь и яркий вкус, и сохраниться на долгие годы...

— Владыка, и последний вопрос — сейчас читатель дочитывает интервью с Вами и ждет, что Вы ему скажете: срочно, немедленно открой вот такую-то книгу и прочитай ее. Какую именно книгу?

— Что хорошо было бы открыть, и не только открыть, а никогда не расставаться с этой книгой? Прежде всего, это беседа преподобного Серафима с Мотовиловым. И «Старец Силуан» отца Сафрония Сахарова.

Сейчас столько всего, что даже в одной только духовной литературе можно утонуть. Потому что она не писалась по какому-то плану, спущенному откуда-то «сверху». Всякая книга — это всегда ответ на какой-то конкретный, реальный факт жизни. За каждой книгой — человек с его проблемами, конкретная жизненная ситуация, будь то жизнь семейного человека, монашествующего, в общежитии живущего, или отшельника. Это все — абсолютно разные уровни жизни, разная глубина, и здесь, конечно, тоже можно утонуть, и нужна правильная методика. А вот в беседе преподобного Серафима с Мотовиловым никогда не утонешь, это настолько мудрое, нежное и совершенно жизнеутверждающее чтение. Вот читайте сколько хотите — и никогда не устанете.

Совершенно идеальный, я считаю, подарок Бога для людей российских, и вообще — для людей всех — это, конечно, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. Вот я сейчас вспомнил — это были слезы такой радости, такой кислород вечности, когда я это читал, и хорошо, что это изучалось в школе — тогда нам это обязательно надо было прочитать, Это просто Божественное откровение. В этой повести все освящено доверием Богу больше, чем самому себе. Пушкин пишет о том, что в повседневной жизни, как в мясорубке, провертываются все человеческие судьбы. Но если есть доверие Богу больше, чем самому себе, то такие чудеса совершаются!

Беседовала Марина Михалева

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ

Корреспондент тульского радио Виктор Щеглов взял интервью у главного редактора нашего журнала.

В. Ш. Сегодня в нашей традиционной (утренней?) рубрике мы встречаемся с человеком, хорошо известном в научных, университетских и литературных кругах, но имя которого практически не на слуху у так именуемой «широкой общественности». Сам наш сегодняшний гость объясняет это просто: «Я человек не публичный, а труженик тихого кабинета, биофизической лаборатории, куда «посторонним вход строго запрещен», и вечернего домашнего письменного стола». Согласитесь, в наше время всеобщего пиара такая жизненная позиция и позволяет нам, средствам массовой информации, порой открывать для широкой публики наличие среди нас в высшей степени неординарных людей...

Итак, сегодня мы беседуем у микрофона с Алексеем Афанасьевичем Яшиным, воспитанником, как он любит говорить, Краснознаменного Северного флота. Хотя бы из своих шестидесяти лет больше половины он живет в Туле.

Его бытие, или статус кво, как визитная карточка с текстовкой на обеих сторонах. Смотрим на одну сторону и испытываем легкую оторопь. Есть от чего: ученый-биофизик с мировой известностью, создатель и руководитель известной далеко за пределами России Научной школы с интригующим названием «Биофизика полей и излучений и биоинформатика», в рамках работы которой им подготовлено 10 докторов и 20 кандидатов технических, физико-математических, биологических и медицинских наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный радист России, доктор технических наук и доктор биологических наук — в таком сочетании ученых степеней Алексей Афанасьевич единственный в мире... Имеет два ученых звания профессора, академик десятка российских, иностранных и международных академий, Почетный член Международного биографического центра в английском Кембридже. Награжден академическими медалями имени Альфреда Нобеля, Вернадского, Вавилова, Павлова, Боткина, Сеченова... Какие имена! И какие труды и открытия профессора и академика Яшина стоят за ними? Недаром научная биография моего собеседника опубликована в двух десятках солидных энциклопедий России, США, Англии, Испании, Швейцарии и других стран.

...Впрочем, научная деятельность Алексея Афанасьевича — это тема возможной отдельной, даже не одной, беседы с ним на нашем радио. Ближе к теме сегодняшней беседы — вторая сторона условной «визитной карточки» нашего гостя. Она не менее впечатляюща: член Союза писателей СССР и России, вице-президент и член Правления Академии российской литературы, лауреат всероссийских и международных ли-

тературных премий имени Толстого, Чехова, Грибоедова, Маяковского, Александра Фадеева, Валентина Пикуля, «Московского Парнаса». Академик Петровской академии наук и искусств. Награжден рядом литературных медалей и высшим писательским орденом «Владимир Маяковский». И — главный редактор, основатель всероссийского «толстого» литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори» — тема нашей сегодняшней беседы. Начнем с вводных вопросов.

Алексей Афанасьевич, Вы активно служите двум музам: науки и литературы. Соответствует ли это Вашим базовым образованиям и Вашим предыдущим и нынешнему месту работы?

А. Я. Вы, Виктор Васильевич, прекрасно помните, что в советское время человек получал столько высших образований — разумеется, бесплатно, — сколько ему требовалось. Не столько для самоутверждения, сколько для реализации сложившейся у него установки основного занятия в жизни. А таковым занятием являлся труд. И чем этот труд планировался более творческим, тем большие базовые познания человеку требовались.

После окончания средней школы в мурманском Заполярье и переезда семьи в Тулу я учился в Тульском политехническом институте, ныне ТулГУ, который и окончил по радиоинженерной специальности. Спустя три года, работая инженером-исследователем, решил повысить свою математическую квалификацию, поступил на заочное отделение математико-механического факультета Ленинградского университета. Затем посетила литературная муза — снова заочная учеба и окончание в 1981 году Литературного института им А. М. Горького Союза писателей СССР. Учился на отделении художественной прозы в семинаре патриарха советской литературы Бориса Михайловича Зубавина. Кстати, первого главного редактора «Нашего современника».

Вот такой оказалась моя базово-образовательная установка. Ни одно из этих образований не оказалось ненужным. Совсем наоборот. Литературный институт дал «путевку в жизнь» как писателю-прозаику. А радиотехника и математика — это две ипостаси моей научной жизни по сию пору.

Двадцать лет, до начала 90-х годов трудился по радиотехнической и радиофизической специализации в конструкторских бюро оборонного профиля. Затем почти полтора десятка лет являлся первым заместителем — заместителем по науке Государственного НИИ новых медицинских технологий. После его ликвидации — причина стандартная: отсутствие любого финансирования — профессор, зам. зав. кафедрой теоретической медицины Медицинского института Тульского госуниверситета.

Ничего удивительного в переходе от оборонной техники к медицине нет: в первом случае занимался радиофизикой, во втором — биофизикой. Там — железо, здесь — живые организмы. Но у радиофизики и биофизики научная основа одна и та же: радиотехника, физика и математика.

В. Щ. Как Вам удастся сочетать науку и литературу, не мешает ли одно другому?

А. Я. Есть такое понятие в биологии и нормальной физиологии: амбидекстр. Это человек, у которого игрой природы в одинаковой степени и достаточно хорошо развиты оба полушария головного мозга: левое, «отвечающее» за логику мышления, то есть за научный потенциал, и правое, что «отвечает» за всевозможные художественные творчества. У подавляющей же массы людей от природы имеется асимметрия в развитии полушарий. Но и амбидекстры не такая уж редкость в среде личностей, но преимущественно творческих личностей.

Здесь же ответ на вопрос: «Не мешает ли здесь одно другому?» — Нет, не только не мешает, но одно другое подпитывает. Как это ни странно на первый взгляд.

В. Щ. Теперь многое разъяснилось. А теперь перейдем собственно к журналу «Приокские зори» — уникальному явлению: ведь в истории Тулы и Тульского края,

считая и предыдущие два века русской литературы, это первый полноформатный, «толстый», как принято говорить в писательских кругах, строго регулярно выходящий литературно-художественный и публицистический журнал. Правда, в начале 90-х годов уже прошлого года непродолжительное время издавался журнал «Ясная Поляна» так называемого «комсомольского формата»... Как, когда и почему возникла мысль издавать в Туле «Приокские зори»? И почему журнал получил такое название?

А. Я. Начну со второго вопроса. На него легче ответить. Мы, в Тульской области, живем именно «при Оке», ибо граница области на западе и на севере проходит именно по Оке. Также «при Оке» и все соседние области — ареал интересов журнала. Отсюда и название журнала. Зори же — принятый символ вечного возрождения русской литературы. Кстати, имевший место быть на рубеже 50—60-х годов с центром в Туле совнархоз также назывался Приокским...

А мысль, то есть идея создания журнала? — Еще античные философы определяли идею как нечто, имеющее предопределение сбыться. Значит и Туле нужен был журнал. Мысль же сформулировалась во время прогулки по парку с Николаем Николаевичем Минаковым, человеком хорошо известным в городе, главным редактором «Тульского литератора», нашей минилитературки. Он — воистину литературный просветитель Тулы. И вы, работники радио, должны хорошо его помнить по прежним временам, когда Николай Николаевич заведовал в обкоме КПСС сектором печати, радио и телевидения. Добрая его слава идет еще с тех времен.

В. Щ. Каков статус журнала, какова программная цель его издания?

А. Я. Журнал начался в 2005-м году как областной. Скоро его статус вырос до межрегионального, а потом до всероссийского. С прошлого года, с введением постоянной рубрики «Русское литературное Зарубежье», мы вплотную приблизились к международному статусу.

Программная цель издания: высокопрофессиональный, но не элитный, литературный журнал, продолжающий лучшие традиции русской и советской литературной периодики, прежде всего «Современника» А. С. Пушкина, возрожденного Н. А. Некрасовым того же «Современника», но главное — некрасовских «Отечественных записок». «Приокские зори» — журнал, открытый для всех писателей и литераторов, независимо от наличия или отсутствия «литературных имен». Главное мерило для публикаций — наличие способностей и таланта. Это журнал русской литературы, патриотический (но не квасной!), интернациональный в прежнем, советском понимании этого определения.

Так сказать, инфраструктура журнала включает в себя продолжающуюся серию авторских книг: «Библиотека журнала «Приокские зори». А с этого года выходит и серия «Приложение к журналу «Приокские зори». В этих сериях уже изданы полсотни книг авторов из Тулы и из других регионов России.

В. Щ. Да? Всероссийский и даже отчасти международный литературный журнал издается в Туле? Извиняюсь за, так сказать, технический вопрос. Но время сейчас сугубо меркантильное. Даже самые благие, добрые дела упираются в деньги, деньги и еще раз деньги. Я так понимаю, что столь грандиозное дело, как издание «толстого» литературного журнала объемом 300 страниц, вряд ли возможно без финансовой и иной материальной помощи областных и городских государственных органов, учреждений, общественных организаций, меценатов, или как сейчас чаще говорят, спонсоров?

А. Я. Вашими устами, Виктор Васильевич, да мед бы пить! Никто нам ничего не дает да и похоже давать и далее не собирается. Такой вот момент: наш автор из Израиля Ефим Аронович Гаммер, как и Вы, ведущий на русскоязычном радио «Голос Израиля» в Иерусалиме, кстати, транслируемого на весь мир, недавно провел передачу, посвященную «Приокским зорям». В заключении ее совершенно серьезно сказал,

что «Приокские зори» достойны включения в книгу рекордов Гиннеса, как единственный в России «толстый» литературный журнал, не имеющий никакой материальной, организационной и моральной поддержки от госструктур города!

У меня в кабинете лежит толстенная папка с многолетней перепиской с администрацией области, департаментом культуры и облдумой. Везде удивительно однообразный ответ: денег нет и не будет!

Сейчас у нас новая администрация, а у меня имеется еще пустая папка для новой переписки... Приходится вот просить. Хотя по своему военно-морскому воспитанию придерживаюсь девиза: «Никого не бойся, ни у кого не проси, верь только командиру». Но что не сделаешь для общепольного дела?

Меценатов сейчас в природе нет, да и были они в России только в XIX веке: купцы-старообрядцы. Из них и вышли Третьяковы, Мамонтовы, Морозовы. Сейчас — эпоха людоедской алчности.

У общественных организаций денег нет, Тульское отделение Союза писателей России хоть что-то получало при Севрюгине и Стародубцеве. Дальше — все отрезало.

Единственный, кто нас выручает — это Тульский государственный университет — попечитель нашего журнала, — его руководство и, особенно, ректор Михаил Васильевич Грязев, которые хорошо понимают назначение журнала и важность его издания. Низкий им поклон! Кстати, «Приокские зори» — единственный в России, а может и в мире, «толстый» литературный журнал, который издается университетом. Кстати, журнал имеет госрегистрацию.

Но ТулГУ печатает тираж с готового оригинал-макета. Вся же остальная, самая сложная, работа — на плечах главного редактора и его верных сподвижников из числа членов редколлегии: ответственного секретаря Геннадия Маркина, зав. отделом поэзии Владимира Резцова, секретаря редакции Марины Баланюк, технического редактора Якова Шафрана. Все, разумеется, на общественных началах. Но есть работы, например, верстка журнала, за которые надо платить. Плачу из своего кармана. Кстати, зарплата провинциального профессора — за вычетом налогов — составляет 15 тысяч рублей. Дворник-гастарбайтер из Узбекистана Алишер в моем дворе получает больше...

...Как раньше пели на деревенских посиделках: «Интересно девки пляшут».

В. Щ. Нд-а-а! Печально и удивительно. Может, наша новая администрация области, да и городская тоже новая, обратится лицом к «Приокским зорям», которые являются всероссийской, так сказать, визитной карточкой Тулы литературной, Тулы культурной. А вы, Алексей Афанасьевич, уже опытный главный редактор, как себе представляете реальную организацию помощи администрации, прежде всего областной, в продолжении издания журнала на более высоком уровне организации этого процесса?

А. Я. Приведу пример старейшего советского, ныне российского журнала «Подъем» из Воронежа. Этот журнал хорошо знаю, недавно напечатал в нем свой роман и повесть. Этот журнал имеет статус «Государственное учреждение культуры (ГУК) журнал «Подъем», подчиняющийся департаменту культуры Воронежской области. Издается 12 номеров в год, имеется целый этаж здания, полный штат редакции.

И это при всем при том, что тираж «Подъема» всего лишь в 2 раза больше тиража «Приокских зорь», а экономика Воронежа, ранее, как и Тулы, ориентированная на военно-промышленный комплекс, также переживает далеко не лучшие времена...

В. Щ. Понятно. Каков состав редколлегии журнала? Кто в нем печатается? Есть ли постоянные рубрики журнала?

А. Я. Состав редколлегии журнала отвечает его всероссийскому статусу. В нее входят наиболее известные писатели Тулы и области: Виктор Пахомов, Наталия Диомидовна Парыгина, Вячеслав Боть, Виктор Греков. В редколлегию входят — и

вовсе не формально — председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев, проректор Литинститута по Высшим литературным курсам Валентин Сорокин, президент и вице-президент Академии российской литературы Владимир Мирнев и Леонид Ханбеков.

Входят известные писатели и поэты из Красноярска, Коломны, Москвы. Представлены города Тульской области: Новомосковск, Щекино, Плавск. Тульский госуниверситет представлен членами Союза писателей России, профессорами Владимиром Сапожниковым, Александром Хадарцевым, Вашим покорным слугой, а также уже упоминавшимися выше Владимиром Резцовым и Яковом Шафраном.

В каждом номере мы публикуем порядка 30 авторов: хорошо известных в стране и талантливых, но еще не вошедших в большую литературу. У нас печатаются такие известные писатели как киносценарист Тимур Зульфикаров, народный артист СССР Лев Дуров, упомянутые выше Валерий Ганичев, Валентин Сорокин, Владимир Мирнев, Леонид Ханбеков. И многие, многие другие.

Журнал, в отличие от сборника и альманаха, суть коллективное литературное произведение. Поэтому в нем наличествуют постоянные рубрики прозы, поэзии, публицистики, литературоведения, хроники литературной жизни. Есть рубрики Литературного института, современных сибирских и зарубежных писателей. Большим вниманием читателей пользуется рубрика «Православие в наших душах».

В. Ш. Ваш журнал не только литературно-художественный, но и публицистический. Понятно, что и публицистика более ориентирована на литературу, нежели на политику, экономику, социологию и так далее. Я правильно это понимаю?

А. Я. Совершенно верно. С публицистическими материалами, относящимися к литературе, выступают и многие авторитетные, известные люди. Например, очень известный в мире депутат Европарламента Джульетто Кьеза, лидеры думских фракций Геннадий Зюганов и Владимир Жириновский, бывший тульский губернатор Вячеслав Дудка. Фракции ЕР и СР в Госдуме пока не откликаются на наше предложение выступить на страницах журнала. Оно понятно — там люди архизанятые.

В. Ш. Алексей Афанасьевич! Как Вы с горечью сказали, что тульские власти, да и общественные организации — каждая по своим причинам — относятся к «Приокским зорям» по принципу: выходит журнал как-то сам собой, ну и путь выходит. Нам от этого ни жарко, ни холодно. Значит, людям, то есть редколлегии и редакции, это нравится. Значит люди они увлеченные. А раз увлеченные, то и получают от этого удовольствие, что есть для них высшая награда. А как относятся к журналу за пределами Тулы, так сказать, в столицах и университетских центрах?

А. Я. Замечательно относятся. Мои московские коллеги-профессора отмечают: «Приокские зори» в столице знают и люди, далекие от литературы. И вообще московские литераторы и активные читатели не раз мне говорили: из «толстых» журналов в Москве читают, по-преимуществу, «Наш современник», «Московский Парнас» и... «Приокские зори».

Вот власти и, так сказать, общественность Тулы никак не прореагировала на 5-летие издания журнала, а Союз писателей России отметил: недавно группе активных членов редколлегии (их имена я назвал выше) были вручены престижные медали Союза писателей, а Ваш покорный слуга был удостоен высшей писательской награды — ордена «Владимир Маяковский».

Опять же недавно получил известие, что Союз писателей имеет намерение наградить журнал как юридическое лицо орденом «Гавриил Державин», а Некрасовский комитет Союза писателей — Некрасовской медалью. Так что вполне возможно, скоро «Приокские зори» будут выходить с абрисами ордена и медали на обложке. Кстати, мы будем единственным журналом, который за последнюю четверть века получит награды...

В. Щ. Заключительный вопрос: чем сейчас занят Яшин-ученый и Яшин-писатель?

А. Я. Яшин-ученый завершает 9-томную серию монографий «Живая материя и феноменология ноосферы» (8 книг уже изданы в Москве) — дальнейшее развитие — с позиций современного знания эволюционной теории, идущей от Ламарка и Дарвина, а главное — теории В. И. Вернадского о ноосфере, в которую наша планета уже активно вступает.

А Яшин-писатель недавно издал роман-размышление «Катехизис идеалиста», роман о И. В. Сталине. В московском издательстве. Книга вызвала в Москве, Туле и вообще в стране широкий читательский резонанс.

Скоро дам в печать новый роман «Сны и явь полковника Хмурова». Тема — современная высшая школа, состояние и тенденции которой весьма многих тревожат.

Верстается роман «Предчувствие» и пишется роман «Квадратная пустота». Их содержание — пока фигура умолчания.

Последние 3—4 года я печатаю свои книги в московском издательстве. Как правило, все они отмечаются всероссийскими и международными литературными премиями.

В. Щ. Спасибо за содержательную беседу. Думаю, мы еще не раз встретимся у микрофона тульского радио, поговорим о ваших идеях в науке, Ваших книгах.

Валерий Маслов
(г. Тула)

ЛЮБАЯ НАЦИЯ БЕРЕТ ДУХОВНЫЕ СИЛЫ ИЗ СОБСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В текущем 2011 году в издательстве «Левша» вышла очередная книга известного писателя Валерия Маслова под названием «Тульские люди». Валерий Маслов — член Союза писателей СССР и России, член Союза журналистов СССР и России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Фонда поддержки творческой интеллигенции, директор Тульского Дома творчества, председатель правления Тульского Дома творчества, директор Тульского отделения «Литературный фонд России», председатель Межрегионального Союза писателей, член Исполкома Международного сообщества писательских Союзов. Кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством», медалей «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов», «Ветеран труда», «200 лет МВД России». Лауреат литературных премий Тульского комсомола и Союза писателей РСФСР, имени Льва Толстого и имени Ярослава Смелякова. О творческом пути писателя, о его работе в органах власти на переломном этапе нашего государства, о состоянии современной литературы мы и беседуем с Валерием Масловым.

— Валерий Яковлевич, разрешите Вас поздравить с выходом в свет Вашей очередной, если я не ошибаюсь, тридцать пятой по счету книги под названием «Тульские люди». В книге Вы рассказываете о туляках прославивших город в разные времена. Скажите, пожалуйста, почему писатель Маслов в этой книге перед читателем предстает не как мастер художественного слова, а как журналист, публицист и исследователь тульского края?

— Меня всегда интересовали и интересуют различные аспекты литературного труда. Свою литературную деятельность я начинал с деревенской прозы. Моя первая книга под названием «Случай в Обояни» вышла в Москве в издательстве «Современник». В этой книге были представлены читателю деревенские рассказы «Возвращение», «Объяснение в любви» и другие. Они в основном все автобиографичные и в основу их легли реальные события, произошедшие со мной в то время, когда я работал в совхозе «Красный богатырь» Новомосковского района бригадиром и агрономом. Затем, когда я работал в областной газете «Коммунар» и в органах власти в облисполкоме и в администрации области, я накопил интересный и богатейший материал, который и лег затем в основу таких детективных романов как «Мафия бессмертна», «Мафия в законе», «Мафия по-русски», «Бардак» и другие. Они были изданы здесь в Туле, в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, в других российских, а также зарубежных городах. Эти романы стали бестселлерами, занимали верхние строчки в различных книгоиздательствах. В 2001 году по рейтингу газеты «Книжное обозрение» я занял третье место в России по тиражам и наименованиям изданных книг. Затем меня увлек исторический жанр, и я написал роман «Ближняя дача». В этом романе я рассказал в сравнении о двух руководителях нашей страны — о Ста-

лине и о Ельцине, где Ельцин у меня выведен под другим именем, иносказательно. После написания этого романа я начал заниматься публицистической работой, краеведением. Мне захотелось рассказать о творческих людях, о тех знаменитостях, которые жили и прославили тульский край. Так у меня вышла книга «Тульские люди». Книга вышла тиражом в тысячу экземпляров и, по-моему,— это не плохой тираж. Книга оказалась настолько востребованной, что я написал вторую книгу под таким же названием, а затем и третью, о которой вы меня спросили. Ну и очередное мое увлечение — это притчи. Жанр новелл, короткого рассказа. Я написал притчи «Чудо», «Голос с небес» и еще несколько. Вот такой спектр моей литературной работы.

— В ваших романах: «Мафия в законе», «Мафия бессмертна», «Мафия по-русски», «Бардак» в образах героев при желании можно увидеть «знакомые все лица». Скажите, пожалуйста, не боялись ли Вы испортить взаимоотношение с теми лицами, или еще, хуже, мести с их стороны?

— Во-первых, если бояться, то тогда и не нужно писать, не надо братья за перо. Во-вторых, я подстраховался и в этих книгах везде написал: все лица, показанные в романе, вымышлены и всякое совпадение с реальностью — случайность. А что касается вашего вопроса, то да, конечно, некоторыми людьми были высказаны в мой адрес нелюбезные слова, но я считаю, что это нормально, если начать на это все оглядываться, то ничего не напишешь. Я, описывая реальную историю конца девяностых годов, морально был готов ко всяким неожиданностям. Штурм Белого дома, участие в этих событиях и нашей Тульской воздушно-десантной дивизии, я и описал в своих романах, описал реальные случаи из жизни. Например, работая в администрации области помощником губернатора Севрюгина, я невольно стал участником такого занимательного случая. Севрюгин, после звонка Ельцина, пригласил в свой кабинет, где в это время находился и я, тогдашнего командующего десантной дивизией Савилова с тем, чтобы дивизия совершила марш-бросок в Москву к Белому дому. Дело было ночью, и командир был в нерешительности, видимо он хотел дожидаться утра, чтобы посоветоваться с командованием войск. Тогда я подошел к нему и говорю: «Евгений, вот ты вошел сюда полковником, а выйдешь — генералом». Этот реальный случай я и отразил в одном из своих романов. При этом Ельцин у меня выведен под настоящим именем и в книге я не совсем лицемерно показал его как личность, потому, что расстрел парламента — это не самое хорошее, что у нас в стране происходило.

— А все-таки, описывая острые жизненные сюжеты, не наступал ли такой момент, когда хотелось уйти в сторону, остановиться, хотя бы для того, чтобы выждать во времени или просто осмотреться?

— Острота сюжетов — это напряжение, сопротивление среды, которое настоящего писателя должно только вдохновлять. Нет, такой момент не наступал. Если решил писать, то нужно писать. Ну, а потом не нужно забывать о том, что я писал все-таки не документальное произведение, а художественное, в котором мне хотелось показать людям нашу действительность.

— Кстати о действительности. Известный драматург, к сожалению, ныне от нас ушедший, Михаил Рощин Ваши романы назвал серьезным художественным исследованием современности.

— С Михаилом Рощиным мы были в очень хороших взаимоотношениях. Часто встречались в писательском поселке Переделкино, куда я постоянно езжу, беседовали с ним о жизни, о литературе. Как оказалось, нас волновали одни и те же жизненные проблемы. Михаил Михайлович был очень порядочным человеком. Еще в советское время у него серьезно заболело сердце, и он поехал в Америку, где знаменитый кардиохирург Дебейки сделал ему операцию — коронарное шунтирование. У нас в стране тогда такие операции не делали. Кстати, это была первая операция на сердце,

сделанная в Америке человеку из Советского Союза. Спустя двадцать лет Дебейки приехал в Россию делать такую же операцию на сердце президенту Ельцину. Михаил Рошин встретился с ним и спросил: «Скажите, что в моем положении можно?», и Дебейки ответил следующее: «Михаил Михайлович, вам можно все». И только после этого он мог позволить себе без опаски немного выпить спиртного.

— Ваши произведения переведены на сербский язык, они изданы в Израиле и Грузии, в Черногории прошла презентация сразу трех Ваших романов: «Ближняя дача», «Звонок с того света» и «Любовь не имеет названия».

— Только что, незадолго до нашей с вами встречи, известный меценат, профессор, человек, который переводит русскую литературу на сербский язык Владо Ашанин, по электронной почте, написал мне, что мой рассказ «Провинциалка» опубликован в черногорском журнале «Литературные записки». С Сербией и Черногорией у меня связано большое литературное знакомство. В этих странах изданы на латинице и кириллице три мои книги, и когда я ездил на презентацию этих книг, встречали меня так, как, наверное, должны были встречать царя. Президента, конечно, не было, но посол в России от Черногории и Сербии на встрече был. Присутствовал министр культуры, были приглашены представители электронных и печатных СМИ. Я выступал по сербскому и черногорскому телевидению с большим интервью, также интервью было напечатано и в газетах. Много ездил по стране. В городе Плевля посетил одну из школ, где был вывешен огромный плакат с надписью на русском языке: «Добро пожаловать писатель Валерий Маслов». Признаюсь, мне было очень приятно. Вообще я пораился такому хорошему отношению там к русской литературе и к России. Вечером градоначальник устроил банкет на двести человек, собралась вся общественность города. Была подготовлена концертная программа с национальными танцами и песнями, на стол подавались закуски из национальных блюд, соки и вина. Честно скажу — я был растроган таким приемом.

— То есть, можно сделать такой вывод, что у них отношение к нашей русской литературе лучше, чем в нашей стране?

— Я считаю — лучше. Но в последнее время под влиянием Запада, отношение к русской литературе меняется и там. Это объясняется тем, что Сербия стремится в Евросоюз, и вынуждена принимать те условия, которые навязывает Запад. По этой причине только одна из моих книг издана на кириллице, а две другие уже на латинице. К сожалению, в Сербии и Черногории в настоящее время в школах на изучение русского языка выделяется времени меньше, чем раньше. Этот предмет из обязательного превратился в факультативный. Но, тем не менее, отношение к нам сохранилось хорошее, литературы много и интерес к ней велик. Я в этом убедился лично, в подтверждении своих слов, расскажу, произошедший с нами случай. Следуя по улицам столицы, наш водитель нарушил правила дорожного движения, и нас остановил полицейский. Увидев в машине меня, он произнес на русском языке: «О, я вас видел по телевизору — вы русский писатель!», после чего попросил у меня автограф, вернул водителю документы и отпустил с миром.

— Вы писатель с мировым именем, а как все начиналось? Когда Вы ощутили в себе тягу к сочинительству?

— Я никогда не переоценивал себя, не переоценивал свои возможности. Я очень долго не считал себя писателем и писал, совмещая писательство со своей основной работой, а творчество было всего-навсего — хобби. А тягу к сочинительству я почувствовал, учась в четвертом классе, когда меня за хорошую успеваемость направили в Москву, в Кремль на Новогоднюю елку. Тогда это было очень почетно, считалось большим поощрением, и когда я вернулся в свою школу в городе Донском, меня попросили о поездке написать заметку в городскую газету. Я написал, а когда она вышла, я понял, что написал полную ерунду: как мы ехали, что ели, о чем говорили. А

журналистка, которая со мной общалась, написала самое главное из того, что я ей рассказал. И тогда я понял, как надо писать. А потом я прочитал у Паустовского такое напутствие, что если ты хочешь стать писателем, то все то, о чем пишешь, нужно представлять в цвете. И когда на листочках акцентируешь внимание, начинаешь видеть много из того, что не видят другие. И если сможешь все это описать, становишься на голову выше тех, кто это читает, и ему интересно это читать, потому, что ты заметил то, что не заметил он.

— Интересное высказывание Паустовского. А какую цель в первую очередь должен преследовать писатель, когда за письменным столом остается один на один с чистым листом бумаги?

— Он всегда должен оставаться писателем и предаваться только творчеству и литературе. Что тебе подсказывает сердце, о чем говорят чувства, о том и нужно писать.

— А какие чувства Вы испытывали, получая членский билет Союза писателей СССР из рук мэтра отечественной литературы Сергея Владимировича Михалкова?

— Когда мне посчастливилось встретиться с Сергеем Владимировичем Михалковым, получить из его рук писательский билет с его подписью, я был, конечно, очень счастлив. Мне затем посчастливилось с Михалковым встретиться еще несколько раз. Я был на пятом съезде международного сообщества писательских союзов, — это бывший Союз писателей СССР, который бессменно возглавлял Сергей Михалков. Михалков выступил на съезде, а ему тогда было уже девяносто шесть лет, с напутственной речью, очень резко говорил о состоянии отечественной литературы, и как оказалось, — это было его последнее публичное выступление, можно так сказать — прощальное. Через три месяца его не стало. Мне очень повезло, что я оказался знаком с легендой отечественной литературы, что получил из его рук писательский билет, что услышал из его уст напутственные слова. У меня сохранилась памятная фотография, где я запечатлен вместе с Сергеем Владимировичем.

— Что же Вам сказал Сергей Михалков?

— Он сказал, что очень хорошо, что наша писательская организация прирастает писателями из провинции, и не просто провинции, а с родины Льва Толстого. Вы всегда должны об этом помнить и держать марку. Конечно, вы не будете Львом Толстым, но стремиться к этому надо. Сергей Владимирович всегда был иронически шутиль.

— Сегодня многие циники и даже мерзавцы тоже взяли за перо, из-под которого выходит чернуха или порнуха. Мало того им присуждаются различные литературные награды, о них пишут в газетах, приглашают их для выступлений на радио и телевидение. Какие, на Ваш взгляд нужно создать условия, чтобы чернуха исчезла, а на прилавках и книжных выставках появилась настоящая, качественная литература?

— Любая нация берет духовные силы из собственной культуры, из искусства, из отечественной литературы. К сожалению, сегодня литература, искусство и культура в нашей стране витают на каком-то одном из последних мест. Сегодня о литературе вспоминают только в самые критические моменты, когда это кому-то нужно. Когда под Ельциным зашаталось кресло, то он поехал в Сибирь к Астафьеву. Он понял, что для него настал такой момент, когда необходима писательская поддержка. А когда все хорошо о литературе забывают. Я думаю, что настоящая литература никуда не ушла и не уйдет. Книга никуда не уйдет, и писатели будут. Но пока у нас по всем каналам телевидения выступают такие как Быков, которые клеймят Советский Союз и советскую литературу, и соцреализм, и все то, что было у нас хорошее, конечно, литература не будет на высоком уровне. Тем не менее, писатели были, есть и будут, и книга, не в аудиоформате, а настоящая книга в печатном виде — вечна. Когда у меня выходят книги в аудиоформате в Москве, в издательстве «Говорящая книга», в частности роман «Звонок с того света», в издательстве «Логос» — роман «Москва времен Чикаго», это в общем-то интересно. Интересно и хорошо для современных читате-

лей, особенно для читателей молодых, которые сегодня больше читают через Интернет, слушают диски в машинах, потому, что это для них это более доступно. Но, тем не менее, повторюсь: печатная книга — вечна.

— Валерий Яковлевич, в Вашем романе «Схватка» прокурор говорит Ускову такие слова: «Разрушать мы научились и неплохо, создаем, правда, значительно хуже». Вы восстановили некогда разрушенный знаменитый Дом Каминского, который после восстановления стали называть Домом Маслова. Расскажите, как возникла идея восстановления замечательного особняка на улице Каминского?

— В девяносто пятом году я ушел с работы из администрации области и в моей жизни наступил переломный момент. Я решил посвятить себя полностью литературному творчеству. Еще работая в администрации области, я старался всегда помочь нашей писательской организации, добился у губернатора области Севрюгина выплаты стипендий членам нашей писательской организации, которая к тому времени не имела своего помещения. Даже негде было провести собрание. И у меня возникла мысль о том, что необходимо найти место, помещение, где могла бы разместиться писательская организация, творческая интеллигенция. Тогда я вспомнил, что еще в бытность первого секретаря обкома партии Юнака, здание на улице Каминского, являвшееся памятником культуры и архитектуры, было передано Тульскому отделению Союза писателей СССР и Тульскому отделению Литфонда. Дважды выделялись деньги на ремонт здания, что-то делалось, но ничего не доводилось до конца, и дом двадцать лет стоял в разрушенном состоянии. В нем обитали бомжи, был пожар. Вот тогда я и решил взяться за это дело. Не буду себя хвалить, но энергии и напора мне хватало, связи тоже были, и я за полгода сделал невозможное. Составил проектную документацию, а это невероятно трудная работа по согласованию с множеством организаций, повторюсь, что это здание являлось и является историческим и архитектурным памятником, культурным наследием, и вы можете себе представить, с какими трудностями мне пришлось столкнуться. Особенно упорствовал по передаче здания тогдашний руководитель Управления культуры Москалев. Он просто встал поперек, чтобы не отдавать нам этот дом. А вот сейчас он приходит в Союз писателей, видит, что здесь все хорошо, и, может быть, его мучает совесть за те свои действия. Я нашел средства, и к зданию были подведены электричество, водопровод, канализация. Работал здесь день и ночь. Был и прорабом, и рабочим, и сторожем. В конце концов, в сентябре тысяча девятьсот девяносто пятого года, был торжественно открыт Дом творчества.

— Кроме «Схватки» книжной, в Вашей жизни была схватка и реальная. Схватка с городскими властями, пытавшимися отобрать у тульской интеллигенции Дом творчества. Расскажите об этом эпизоде Вашей жизни!

— Дом творчества находится в самом центре города, имеет красивые архитектурные особенности, богат своим историческим наследием, и поэтому потуги для того, чтобы забрать этот лакомый кусочек, были. Наиболее яростно в этом вопросе повел себя бывший глава города Могильников. Он дважды втихомолку за моей спиной пытался различными способами и средствами отобрать Дом творчества, но, к счастью, этого ему сделать не удалось. Дом мы отстояли, и сегодня в нем размещены Тульское отделение Союза писателей России, Литфонд, Фонд поддержки творческой интеллигенции, Литературный музей, работает литературное объединение «Пегас». Проводятся различные творческие мероприятия, проходят презентации книг. Двери Дома творчества всегда открыты для любого литератора.

— Известно, что в Туле уже имеется Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей, также литературный музей имеется в музее-усадьбе «Ясная Поляна», а вот, наверное, не всем тулякам известно о существовании в Доме творчества еще одного литературного музея. Расскажите о нем подробнее?

— О создании литературного музея я мечтал давно. Мне хотелось в одном месте собрать все книги тульских писателей, оставить какую-то память для потомков. Я стал собирать книги, журналы, личные вещи писателей, в музее имеется портрет писателя Ивана Федоровича Панькина, автора книги «Легенды о мастере Тычке». Таким образом и появился этот литературный музей. Сейчас в нем находятся более пятисот книг только тульских авторов. Есть и с дарственными надписями и без таковых. Такого собрания нет ни в одной библиотеке города. Я считаю это замечательно и правильно.

— В одной из многочисленных о Вас публикациях прочел о том, что Вы не любите говорить о своих творческих планах. И все-таки, Валерий Яковлевич, поделитесь секретом, над чем сейчас работаете?

— Буду продолжать писать притчи и новеллы. Мне этот жанр очень нравится, а дальше время покажет.

— Валерий Яковлевич, что бы Вы пожелали поклонникам своего таланта, всем читателям?

— Когда у меня спрашивают, что нужно, чтобы стать писателем, то я говорю: на первом месте — труд. Надо трудиться очень упорно и настойчиво. Литературный труд очень не легкий. Это работа мозга, сердца, души. Она требует большой отдачи, и уже на втором месте — это талант. Вот когда есть и то и другое, тогда будет и результат. Так, что всем читателям и почитателям, а также и тем, кто хочет стать писателем, я желаю трудолюбия, настойчивости и желания, тогда обязательно все получится.

— Хочется пожелать Вам еще не один год радовать своих читателей новыми творческими победами не только на отечественном уровне, но и на международном. Спасибо, что нашли время для беседы.

— Спасибо Вам.

Беседовал Геннадий Маркин

